

— А если я смогу? — Фан Цзыхао было плевать на пренебрежение Хань Цзинъюя. В конце концов, первое место для него было лишь одним из способов добиться расположения любимого человека. Какое ему дело до того, что думают посторонние?

— Если сможешь, я буду соревноваться с тобой на равных, — Хань Цзинъюй ни на секунду не верил в победу соперника. В этой игре исход был predetermined с того самого момента, как было брошено первое слово.

— Идет, договорились!

С этого дня в глазах окружающих Фан Цзыхао словно подменили. Он по-прежнему не оставлял попыток ухаживать за Гао Минсюанем, даже несмотря на то, что тот их отвергал. Но теперь он начал по-настоящему учиться: перестал спать на уроках, а после занятий постоянно донимал учителей вопросами по непонятным темам, пока не звенел звонок на следующий урок. Вечерняя самоподготовка перестала быть временем для прослушивания музыки и случайного листания учебников — теперь он был полностью сосредоточен на учебе, превратившись в образцового, невероятно прилежного студента.

Хань Цзинъюй довольно быстро заметил перемены. Он понимал, что соперник взялся за ум, и хотя считал вероятность того, что Фан Цзыхао займет первое место в параллели, практически нулевой, проиграть ему первенство в классе было бы крайне унижительно. Так между ними разгорелась негласная война.

Троица друзей тоже заметила изменения в поведении обоих, хотя внимание Гао Минсюаня было приковано в основном к Хань Цзинъюю.

— Вижу, ты в последнее время так много учишься. Может, придешь ко мне на ужин в эти выходные? Попрошу маму приготовить побольше вкусного, чтобы ты восстановил силы.

— Хорошо... Тогда... побеспокою вашу маму.

Изначально Хань Цзинъюй не хотел тратить время на подобные пустяки. К тому же, вопросами питания могла заняться и домработница. Вот только он редко бывал дома, не желая возвращаться в пустые стены, где его ждала лишь чужая женщина.

Подумав о том, что если Фан Цзыхао узнает, что Гао Минсюань пригласил его на ужин, то наверняка лопнет от злости, он с улыбкой согласился.

По дороге к дому Гао Минсюаня Хань Цзинъюй вдруг поймал себя на мысли, что эта дорога кажется ему до боли знакомой. Слишком уж она похожа на путь к его собственному дому. Лишь когда он увидел название жилого комплекса, то понял, что это не просто похоже — это он и есть.

Оказалось, что они с Гао Минсюанем живут в одном комплексе, просто в разных корпусах.

— Здравствуйте, тетушка, — вежливо поздоровался Хань Цзиньюй.

— Здравствуй, здравствуй, проходи скорее, — мама Гао Минсюаня была искренне рада, что сын привел друга на ужин. — Ужин почти готов, Сюань-эр, отведи пока гостя к себе в комнату.

Сменив обувь, они прошли в спальню Гао Минсюаня.

— Не ожидал, что твоя комната такая...

— ... — услышав это, Гао Минсюань подумал, что всё пропало.

Он был так занят наведением порядка в школьном общежитии, что совершенно забыл про домашнюю спальню. Мама, конечно, пыталась её прибирать, но без особого энтузиазма: после того как он пару раз пожаловался, что не может найти нужные вещи после её уборки, она ограничивалась лишь мытьем пола и складыванием одеяла.

И вот теперь Хань Цзиньюй увидел его во всей красе.

— Ну... я вчера поздно лег, не успел прибраться.

— Вроде бы вчера в десять вечера ты уже желал мне спокойной ночи, — безжалостно подметил Хань Цзиньюй. Увидев сконфуженное лицо парня, он мягко улыбнулся: — Давай помогу прибраться.

— А... нет, не стоит! Пойдем лучше в гостиную, — не дожидаясь реакции, Гао Минсюань вытолкнул гостя из спальни, и они уселись на диван.

Хань Цзиньюй лишь молча смотрел на него.

— Кстати, ты в последнее время стал таким усердным. По сравнению с тобой я кажусь каким-то лентяем.

— Хм... просто не хочу, чтобы меня обошли.

— Да? Ты же и так первый в классе, кто может тебя обойти?

Хань Цзиньюй чуть не проговорился, но вовремя нашелся:

— Именно потому, что я первый, я и не хочу уступать.

Гао Минсюань тут же поднял вверх большой палец.

— Ну что, дети, идемте ужинать!

Когда он увидел стол, уставленный домашними блюдами, Гао Минсюань ощутил давно забытое тепло семейного уюта. Он уже и не помнил, когда в последний раз ел домашнюю еду.

— Папа Сюаня сегодня на работе, так что ужинаем втроем. Не обессудьте, если вышло не очень вкусно, — мама Гао Минсюаня радушно накладывала еду и разливала напитки.

— Спасибо, тетушка, я сам.

— Подождите, сначала сфотографирую, — как только всё было расставлено и пришло время садиться, Гао Минсюань вскинул телефон.

— Ох уж этот ребенок... — мама хоть и пожурила его, но лицо её светилось улыбкой.

— Скинь мне потом, ладно? — Хань Цзиньюй, заразившись атмосферой матери и сына, заметно расслабился и повеселел.

Гао Минсюань кивнул и, не дожидаясь никакого потом, тут же отправил снимок. Хань Цзиньюй взял телефон, немного поредактировал фото и выложил его в соцсети, после чего с удовольствием принялся за еду.

— Цзиньюй, можно я буду так тебя называть?

— Конечно, тетушка.

— Сюань-эр говорил, что ты перевелся к ним только в этом семестре? И сразу стал первым в классе?

— Да, я только перевелся. А первое место — это просто случайность.

— Нет-нет, не бывает случайных побед. Ты, должно быть, очень много трудился.

— Да-да, мам, Хань Цзиньюй в школе невероятно старается!